

**Стимулирование трансграничных торговых операций
субрегиональными многосторонними банками развития
в условиях постбиполярности**

С формированием постбиполярного мироустройства, которое привело к большей децентрализации существующей системы международных отношений, непосредственно связана и возрастающая роль регионального сотрудничества. Региональный формат многостороннего сотрудничества постепенно приобретает ключевую роль в современной системе международных отношений.

Децентрализация и равномерное развитие остаются разумными и важными задачами международного сотрудничества. Децентрализация экономического развития является главным условием устойчивого развития. Это означает, что экономическое развитие отдельных регионов является не только делом людей, проживающих на соответствующем пространстве, но и глобальной задачей всего человечества.

Традиционный формат финансовой поддержки экспорта со стороны международных банков развития (multilateral development banks) в настоящее время обеспечивается государственными или квазигосударственными институтами поддержки экспорта, выступающими посредниками между государством и компаниями-экспортерами – экспортно-кредитными агентствами, эксимбанками. При этом нужно понимать, что в основном мандат агентств ограничен поддержкой исключительно интересов одной страны, хотя и в общемировом масштабе.

В этой связи необходимо особо выделить потенциал многосторонних финансовых институтов (международных банков развития), странами-членами которых являются несколько государств, ведь миссия таких организаций заключается, в том числе, в поддержке устойчивого развития, включая приоритетные направления интеграции и торговли на «территории» их операций.

Подобные институты развития можно условно разделить на несколько групп:

- (1) глобальные многосторонние институты Бреттон-Вудской системы (IMF, WBG);
- (2) региональные многосторонние институты (EIB, ADB, EBRD, NIB, CAF, BSTDB);
- (3) межрегиональные многосторонние институты (МБЭС, МИБ, НБР)

Сохраняющийся дефицит инвестиций в инфраструктуру, прежде всего в развивающихся странах, и стремление динамично растущих стран к укреплению своего

влияния в глобальном управлении в соответствии с их позициями в мировой экономике стали ключевыми факторами возникновения двух новых МБР – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития (НБР).

При этом, с учетом своего формата и структуры акционеров, именно у группы межрегиональных многосторонних институтов (МБЭС и МИБ) есть возможности и компетенции для активного развития интеграции стран-членов и стимулирования внешней торговли как между своими странами, так и между ними и остальным миром.

В качестве основных сильных сторон данной группы можно среди прочего отметить следующие:

- наднациональный статус и обладание иммунитетами;
- объединение акционеров с целью поддержания существующих или создания новых экономических связей, в том числе обусловленных региональными и культурными предпосылками;
- возможность аккумуляции ресурсов и компетенций нескольких стран-членов;
- налоговые преференции в своих странах-членах;
- относительно небольшая структура акционеров и оперативность в принятии решений.

Межрегиональные МБР являются не только площадкой для выявления пересечений взаимных внешнеторговых интересов, но и действенным инструментом последующей адресной поддержки многонациональных экспортно-импортных проектов в рамках своего мандата, когда импульс к развитию могут получить множество комбинаций торговых и интеграционных инициатив, вовлекающих одновременно несколько стран из числа своих акционеров: как в рамках «membership area», так и за пределами «географии» института.

МБЭС имеет редкий для МБР мандат – основной фокус бизнес-модели Банка сосредоточен на поддержке торговых операций и расчетов, что подтверждается как безусловной заинтересованностью стран-акционеров, так интересом со стороны профильных клиентских сегментов. При этом мандат Банка позволяет осуществлять и операции проектного финансирования и участвовать в синдицированных сделках, проводить казначейские операции с контрагентами всех стран-членов Банка, пользуясь привилегиями международного института развития, имея международный рейтинг инвестиционного уровня и находясь вне суверенных экономических санкций.

В ближайшей перспективе Банк планирует стать центром поддержки программ торгового финансирования и расширить линейку операций: факторинг, форфейтинг, предоставление гарантий и аккредитивов для корпоративных клиентов и финансовых

институтов стран-участников и третьих стран, в том числе в, надеюсь, недалекой перспективе и на базе технологии распределенных реестров или блокчейна.

Задача по стимулированию экспортно-импортных операций, безусловно, находится в фокусе национальных стратегических интересов стран-членов МБЭС, а национальные стратегии развития предусматривают формирование стимулирующей экспортно-импортные операции институциональной среды.

Институциональная инфраструктура должна предоставлять финансовые, организационные, маркетинговые и информационные услуги компаниям – участникам внешнеэкономической деятельности, обеспечивать если не устранение, то, по крайней мере, ослабление таможенных, административных и налоговых барьеров для развития экспорта, обеспечивать координацию задействованных структур, способствовать продвижению национальной продукции на мировых рынках.

В условиях постбиполярности, смещения фокуса с традиционных магистралей товарного потока в сторону межрегионального и субрегионального взаимодействия, наращивания расчетов в национальных и крипто-валютах, - налаживание торговых операций и расчетов с привлечением субрегиональных многосторонних банков развития становится крайне актуальным. Именно такая модель может стать наиболее мобильной, гибкой и перспективной при обслуживании не только текущих потребностей субъектов хозяйственной деятельности, но и инфраструктурных проектов национальных экономик.

При этом субрегиональные МБР не должны «выбиваться» из общей картины инвестиционных и партнерских потоков глобальных, «традиционных» банков развития, ведь работа всех МБР всегда предполагает тесное сотрудничество, а не конкуренцию; развитие экономики, а не максимизацию прибыли.

Устранение дефицита инвестиций в инфраструктуру в последнее время стало одной из ключевых тем повестки дня «Группы двадцати». Одним из путей решения сложившихся проблем «двадцатка» считает оптимизацию деятельности МБР и развитие сотрудничества между ними по различным направлениям. В 2016 г., в период китайского председательства в «Группе двадцати», к этому направлению работы, наряду с основными «традиционными» МБР, подключились НБР и АБИИ. Главным результатом этих усилий стало подписание совместной Декларации о намерениях по поддержке инфраструктурных инвестиций. В частности, в Декларации упоминаются документы о сотрудничестве и согласованные в их рамках совместные проекты между новыми и «традиционными» МБР, а также указывается, что совместное финансирование и, таким образом, совместное несение рисков составит значительную долю операций новых банков.

Важно отметить, что Декларация выросла из инициативы РФ, инициировавшей в 2013 г. работу по созданию нового механизма, который был призван обеспечить «подлинную взаимодополняемость и... служить в качестве инновационной модели мобилизации ресурсов и финансирования инфраструктуры в условиях все более ограниченных источников финансирования официального сектора» (документы «Группы двадцати», 2013 г.).

В период председательства России в «Группе двадцати» при участии Всемирного банка также была инициирована разработка документа «Повышение роли МБР как катализатора в привлечении финансирования». Несмотря на достигнутый значительный прогресс, для поддержания темпов развития сотрудничества будут необходимы дополнительные усилия. В этой связи новые МБР должны не только участвовать в совместном финансировании проектов, но и вносить свой вклад в деятельность «традиционных» банков на подготовительной стадии реализации проектов.

Как было сказано выше, МБЭС относится к группе международных институтов развития с так называемой «расчетной» функцией, закрепленной в мандате Банка. Это означает, что МБЭС может способствовать не только развитию и поддержанию инвестиционных потоков в странах-членах Банка, но и самостоятельно обслуживать торговые операции и осуществлять межбанковские платежи в рамках этих потоков. Учитывая широкую географию стран-членов МБЭС, включающую страны Европы и Азии и повышенный интерес к межрегиональной торговле по широкому экономическому поясу, соединяющему эти два региона, комплексное обслуживание субъектов экономик стран-членов становится продуктом высокого спроса.

Этому также способствует гигантский скачок в развитии новейших, цифровых технологий в области всех видов межбанковских расчетов, снижающих количество посредников и «выпрямляющих» экономические отношения. Словом, банки развития в целом и субрегиональные МБР в частности, должны стать и уже становятся не посредниками в цепочке транзакции, а площадками по установлению контактов и осуществлению сделок. Мандат МБЭС позволяет Банку стать, своего рода, службой «одного окна», так называемым «marketplace», для участников рынка, имущих трансграничные экономические контакты со странами-членами МБЭС.

При экспортно-импортных расчетах стороны сделки чаще всего используют инструменты торгового финансирования. При проверке бумажных документов, предоставляемых сторонами сделки друг другу для «раскрытия» платежа», возможны фальсификация документов и операционные ошибки. Современные разработки в области

торговых расчетов, такие как технология распределенных реестров (или blockchain) и смарт-контракты, позволяют значительно упростить и обезопасить этот процесс.

Участники сделки те же – Плательщик, Получатель и Банк, но взаимодействуют они через единую электронную платформу, «ключи» от которой имеются только у них, а каждый элемент передаваемой информации распределен по многочисленным реестрам и не может быть взломан или подделан.

Если еще год назад на рынке было множество индивидуальных и коллективных проектов, многие создавали собственные платформы (чаще всего на базе Ethereum - платформы, с помощью которой можно создавать децентрализованные онлайн-сервисы на базе блокчейна и умных контрактов), то на сегодняшний день работа над проектами торгового финансирования ведется в основном на базе консорциумов и объединений. Стало понятно, что наибольшие перспективы будут иметь платформы с большим, но конечным количеством участников, построенные при сотрудничестве ведущих банков и представителей IT-индустрии.

Наиболее известным в России является проект Ассоциации развития финансовых технологий «Децентрализованная сеть обмена и хранения информации «Мастерчейн». Предусматриваются формирование распределенного реестра цифровых гарантий, создание цифровых аккредитивов. Целью проекта является разработка решения, которое дало бы участникам финансового рынка возможность реализовывать свои проекты, в том числе в области торгового финансирования, в среде, соответствующей требованиям российского законодательства. Пока разработанные платформы для цифровых аккредитивов и гарантий будут предназначены для российского рынка, но в будущем возможны и международные проекты. На международном уровне есть несколько наиболее известных платформ. Специально для финансового сектора была разработана Corda (проект консорциума R3, участниками которого являются порядка 100 банков, а также гиганты IT-индустрии). Консорциум Hyperledger (сообщество с более чем 100 членами) разрабатывает многоотраслевой блокчейн Hyperledger Fabric, который позиционируется как инкубатор для многочисленных проектов.

Исследование, проведенное совместно Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) и Bain&Company, показывает, что с помощью блокчейна глобальные компании могут сгенерировать дополнительный \$1 триллион объема в области финансирования торговли.

Блокчейн за счет упрощения финансирования малых и средних предприятий на развивающихся рынках может заполнить большую часть дефицита спроса и предложения в мировом торговом финансировании, который согласно расчетам Asian Development

Bank в настоящее время составляет \$1.5 триллиона, а к 2025 году может вырасти до \$2.4 триллиона. В исследовании объясняется, что этот вопрос в значительной степени обусловлен ограниченным доступом к кредитам для предприятий малого и среднего бизнеса, которые стремятся расширить свои операции, но имеют в этой части существенно урезанные возможности.

Исследователи показали, что система финансирования торговли на основе блокчейна будет особенно полезна для азиатских стран, поскольку на них приходится 7% (\$105 миллиардов) дефицита мирового торгового финансирования и 75% глобальных транзакций, основанных на документации о цепочках поставок.

Технология распределенных реестров также все активнее применяется финансовыми институтами при межбанковских расчетах.

Действующая модель внутренних и трансграничных расчетов, как правило, довольно громоздка и неэффективна. Банки, не доверяющие друг другу, вынуждены пользоваться услугами центрального контрагента, а при трансграничных расчетах - целой цепочкой корреспондентских счетов. Это делает переводы длительными и относительно дорогими. Предполагается, что технология распределенного реестра сможет устранить эти недостатки.

Внедрение технологии распределенного реестра в банковскую систему подразумевает, что по распределенной сети банки будут обмениваться не обычными деньгами, а их цифровым эквивалентом. Поскольку центральные банки часто являются и операторами платежных систем, то централизованная эмиссия сохранится, но расчеты будут частично или полностью децентрализованными.

Распределенный реестр, по существу, представляет собой альтернативу системе корреспондентских счетов. Информация об остатке на счетах, как электронная учетная запись, будет храниться не в центральном банке, а у каждого участника системы. В отличие от классических корреспондентских счетов, в записи учитываются не фиатные деньги, а специально выпущенные для этой цели виртуальные. Для организации такого учета центральные банки могли бы выпускать собственные виртуальные валюты, обменивать их по запросу банков на обычные деньги, один к одному, по неизменному курсу, брать и нести обязательство обратного обмена. Эти цифровые единицы могут использоваться только в распределенной сети, и для физических лиц будут недоступны. Подобный механизм позволит банкам быстро обмениваться виртуальными единицами и при необходимости оборачивать их в фиатные деньги.

Для совершения межбанковского расчета с использованием блокчейна банк плательщика направляет транзакцию всем участникам, которые подтверждают ее и вносят

соответствующую информацию в свою копию реестра, либо не подтверждают (если у участника недостаточно виртуальной валюты) и отклоняют ее. При осуществлении трансграничных расчетов обе стороны могут использовать одну цифровую единицу, впоследствии обменивая ее на необходимую им валюту, например у центрального банка. Это снизит их потребность в гарантийных депозитах, позволит осуществлять расчеты в режиме, приближенном к реальному.

Международная торговля нового, постбиполярного формата находится в активной фазе становления. В то время, как «традиционные» способы и маршруты расчетов испытывают многочисленные шоки, многополярные, региональные и субрегиональные рынки бурлят идеями и инфраструктурными проектами, налаживают местные, бинациональные и региональные контакты, упрощают механизмы экономического взаимодействия, стремятся к прозрачности и естественности трансграничной торговли, желают устранить излишние и зачастую устаревшие таможенные и иные нормативные барьеры.

Субрегиональные банки развития уже фактически готовы выступить в роли новых прозрачных и комфортных торговых площадок для постбиполярной мировой экономики, свободных от идей ростовщичества и конкуренции.